

УДК 342.721(091)(575.2)

**К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ
КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСТАНА
О ПРАВЕ НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА**

А.Н. Иманкулова

Исследуется вопрос о правах человека на неприкосновенность частной жизни в контексте развития и совершенствования конституционного законодательства Кыргызстана на рубеже XX–XXI вв. Проведён исторический анализ развития рассматриваемого права с целью совершенствования действующего конституционного законодательства. Проанализированы место и значение данного права в системе конституционных прав и свобод человека в ретроспективе. Обосновывается необходимость адекватного законодательного регулирования данного права на конституционном уровне в целях обеспечения свободного развития личности.

Ключевые слова: Конституция; конституционное законодательство; права и свободы человека и гражданина; частная жизнь индивида; защита частной жизни; ответственность за нарушение права на неприкосновенность частной жизни.

**АДАМДЫН ЖЕКЕ ТУРМУШУНУН КОЛ ТИЙБЕСТИГИНЕ
УКУГУ ЖӨНҮНДӨ КЫРГЫЗСТАНДЫН КОНСТИТУЦИЯЛЫК
МЫЙЗАМДАРЫНЫН ӨНҮГҮҮСҮНҮН ТАРЫХЫЙ
БАСКЫЧТАРЫ ТУУРАЛУУ МАСЕЛЕ**

А.Н. Иманкулова

Макалада XX–XXI кылымдардын башындагы Кыргызстандын конституциялык мыйзамдарынын өнүгүшүнүн жана өркүндөтүлүшүнүн шартында адамдын жеке турмушунун кол тийбестигине болгон укуктары жөнүндө маселе каралат. Колдонуудагы конституциялык мыйзамдарды өркүндөтүү максатында, каралып жаткан мыйзамдын өнүгүшүнө тарыхый талдоо жүргүзүлөт. Бул укуктун адамдын конституциялык укуктары менен эркиндиктеринин системасындагы орду жана мааниси артка талданат. Жеке адамдын эркин өнүгүүсүн камсыз кылуу үчүн бул укукту конституциялык деңгээлде адекваттуу мыйзамдык жөнгө салуунун зарылдыгы негизделген.

Түйүндүү сөздөр: Конституция; конституциялык мыйзамдар; адамдын жана жарандын укуктары жана эркиндиктери; инсандын жеке жашоосу; жеке турмушту коргоо; жеке турмуштун кол тийбестик укугун бузуу үчүн жоопкерчилик.

**TO THE ISSUE OF THE HISTORICAL ASPECTS FOR THE DEVELOPMENT
OF THE CONSTITUTIONAL LEGISLATION OF KYRGYZSTAN
ON THE HUMAN RIGHT TO PRIVACY PROTECTION**

A.N. Imankulova

The legal nature of the human right to privacy protection in the context of the development and improvement of the constitutional legislation of Kyrgyzstan at the turn of the XX–XXI centuries has been investigated. The historical analysis of the development of the law under consideration is carried out in order to improve the current constitutional legislation. The place and significance of this right in the system of constitutional human rights and freedoms are analyzed in

retrospect. The necessity of adequate regulation of this right at the constitutional level in order to ensure the free development of the individual is substantiated.

Keywords: Constitution; constitutional legislation; human and civil rights and freedoms; private life of an individual; protection of private life; responsibility for violation of the right to privacy protection.

Вопросы, связанные с закреплением и обеспечением права каждого на неприкосновенность его частной жизни на конституционном уровне, приобретают особую актуальность, поскольку данное право имеет определяющее значение для статуса личности, является показателем уровня демократизации общественных отношений [1].

Изучение истории развития конституционного законодательства Кыргызстана в рассматриваемой сфере представляет не только теоретический, но и практический интерес, поскольку основополагающие правовые начала, заложенные в Конституции, служат реальной гарантией защиты индивидом своих прав и свобод.

Так, в Конституции Кыргызской Автономной Советской Социалистической Республики (КАССР) 1929 г., утверждённой II Всекиргизским съездом Советов КАССР 30 апреля 1929 г. [2], отсутствовали нормы, прямо предусматривающие право человека на неприкосновенность частной жизни. Опосредованно рассматриваемое право обеспечивалось положениями Конституции, которые предоставляли трудящимся свободу мнений и совести (ст. ст. 5, 6). В качестве гарантий данного права можно рассматривать конституционную норму, в которой говорится о принятии государством необходимых мер по обеспечению прав женщин-работниц, дехканок (крестьянок) (ст. 11).

Конституция Кыргызской Советской Социалистической Республики 1937 г. (КССР), утверждённая Чрезвычайным V съездом Советов КССР [3], также провозгласила ряд прав и свобод граждан; эти нормы были расположены после положений, закрепляющих статус высших органов государственной власти, органов государственного управления и местных органов государственной власти. Из названия главы VIII «Основные права и обязанности граждан», названия и содержания статей видно, что Конституция предоставляла права только гражданам КССР.

Закрепление норм в Конституции явилось правовым доказательством приоритета

социальных норм. Так, вначале были изложены нормы, обеспечивающие право на труд, отдых, материальное обеспечение в старости, в том числе в случае болезни и потери трудоспособности, обучение. Конституция содержала нормы, закрепившие гендерное равенство во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни, равенство всех, независимо от их национальной и расовой принадлежности.

Далее излагались положения, которые были направлены на обеспечение политических прав граждан – свобода слова, печати, собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций. В целях развития политической активности граждан предоставлялось право на объединения в различные общественные организации – профессиональные союзы, молодёжные организации, спортивные, культурные и научные сообщества и др. (ст. ст. 96, 97).

Из личных прав Конституция закрепила право на неприкосновенность личности. Следует отметить, что понятия «неприкосновенность личности» и «право на неприкосновенность личности» были впервые закреплены на конституционном уровне. Гарантией данных положений служила норма, согласно которой никто не мог быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора [3].

Анализ показал, что в данной Конституции не предусматривалось право индивида на неприкосновенность частной жизни. Его обеспечению служили нормы, гарантирующие неприкосновенность жилища и тайну переписки (ст. 99). Опосредованно обеспечению рассматриваемого права способствовали положения, гарантирующие свободу совести, свободу отправления религиозных культов и свободу антирелигиозной пропаганды (ст. 95).

Как показал анализ положений Конституции 1937 г., личные права индивида не относились к высшим ценностям государства; первостепенное значение придавалось социальным и политическим правам граждан КССР.

Как отмечают крупные российские учёные-государствоведы, исследовавшие историю конституционного развития России, государство того периода не должно было охранять и защищать права и свободы граждан, ему «не предписывалось» воздерживаться от вмешательства в личную свободу граждан [4].

Такая характеристика российской Конституции 1937 г. вполне применима и к отечественному конституционному законодательству того периода.

Об изменении отношения государства к личности, её правам и свободам свидетельствуют нормы *Конституции Киргизской Советской Социалистической Республики (КССР) 1978 г.* [6], уже в первой статье которой говорилось, что КССР выражает волю и интересы народа. Отличительной особенностью данной Конституции явилось включение отдельного раздела, регулировавшего взаимоотношения государства и личности. Несколько статей главы 5 Конституции «Гражданство Киргизской ССР. Равноправие граждан» содержали общие положения о правах граждан республики, гарантии и пределы их ограничения, а также ответственность за их нарушение (ст. ст. 31–36).

Указанные конституционные положения конкретизировались положениями главы 6, в которой были перечислены основные права, свободы и обязанности граждан КССР, гарантиями которых являлись Конституция СССР, Конституция КССР и советские законы.

Как и в Конституции КССР 1937 г., в рассматриваемой Конституции содержались положения, гарантирующие религиозные права индивида (ст. 50); его неприкосновенность (ст. 52); неприкосновенность жилища (ст. 53).

Что касается норм, прямо предусматривающих право человека на неприкосновенность его частной жизни, в данной Конституции, так же как и в Конституции 1937 г., их не было. Однако в ней впервые упоминалось о личной жизни граждан, об обязанности органов государственной власти, общественных организаций и их должностных лиц уважать личность. Новой являлась норма, гарантирующая тайну переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений (ст. 54) [5]. К нововведениям следует

также отнести конституционные положения о праве на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество (ст. 55), о праве судебного обжалования гражданами незаконных действий государственных и общественных органов, должностных лиц, а также праве на возмещение ущерба, причинённого такими действиями (ст. 56) [5].

Несмотря на то что Конституция 1978 г. не содержала положений, прямо предусматривающих право человека на неприкосновенность частной жизни, она имела важное значение в обеспечении личных прав человека, в том числе и права на неприкосновенность частной жизни.

Свобода частной жизни человека, подразумевающая её неприкосновенность, впервые была зафиксирована в нормах *Конституции суверенного Кыргызстана, принятой в мае 1993 г.* на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва [6]. По мнению отечественных юристов, этот документ явился результатом острой борьбы различных общественно-политических сил за выбор пути дальнейшего развития Кыргызстана. Принятая легендарным парламентом Конституция сыграла важную роль в стабилизации политической обстановки в стране и определила основные направления её политического и социально-экономического развития [7].

Как показал анализ, Конституция значительно расширила перечень основных прав и свобод индивида; эти права и свободы были провозглашены в качестве абсолютных и неотчуждаемых и принадлежали человеку с рождения (ст. 15). В отличие от предыдущих конституционных актов Конституция 1993 г. предоставляла права и свободы не только *гражданам* страны; она закрепила права и свободы *человека*.

Конституция 1993 г., в отличие от ранее действовавшей, указала, что гарантиями обеспечения основных прав и свобод человека являются нормы и принципы международного права, положения международных договоров и соглашения по вопросам прав человека, ратифицированные Кыргызстаном.

Отличительной особенностью данной Конституции явилось также введение понятий

«частная жизнь» и «свобода частной жизни» человека. Она содержала нормы, с помощью которых регулировалось право человека на частную жизнь и её неприкосновенность. Так, в ст. 16 были закреплены: право каждого на физическую и моральную неприкосновенность, личную свободу и безопасность, свободное развитие своей личности, свободу и тайну переписки, личную и семейную тайну, тайну почтовых, телеграфных, телефонных сообщений, а также право на неприкосновенность жилища.

Опосредованно рассматриваемое право гарантировалось конституционными нормами, предоставляющими право на: свободу вероисповедания, духовную и культовую свободу; свободное выражение и распространение мысли, идей и мнений; свободу передвижения и выбора места пребывания и жительства, свободный выезд за пределы страны и беспрепятственное возвращение и др. [6]

Вместе с тем Конституция предусматривала возможность ограничений, касающихся физической и моральной неприкосновенности личности; они допускались только на законных основаниях по приговору суда в качестве наказания за совершённое преступление (ст. 18) [6].

Право на неприкосновенность частной жизни индивида нашло своё отражение в *Конституции КР 2010 г.* [8], которая не только провозгласила права и свободы высшей ценностью государства, но и определила, что они действуют непосредственно, определяют содержание и смысл деятельности органов государственной власти (п. 1 ст. 16).

На конституционном уровне закреплён ряд норм, направленных на обеспечение права человека на неприкосновенность его частной жизни: право на свободу и личную неприкосновенность (п. 1 ст. 24); право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений (п. 2 ст. 29); право каждого на защиту чести и достоинства (п. 1 ст. 29), право на неприкосновенность жилища (п. 1 ст. 30); право на свободу передвижения и выбора места проживания и жительства; свободу мысли и мнения (п. 1 ст. 31); свободу совести и вероисповедания (п. 1 ст. 32); право на

получение информации (п. 1 ст. 33); выбор национальности и языка общения (ст. 38) и др. [8].

Конституционной гарантией данных прав является норма о запрете сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни человека, конфиденциальной информации без его согласия. Кроме того, по Конституции каждому гарантируются защита и возмещение материального и морального вреда в случае нарушения указанных прав.

Гарантиями обеспечения указанных прав являются также такие фундаментальные принципы Конституции, как равноправие, гуманное обращение и уважение человеческого достоинства [9].

Вместе с тем следует отметить, что указанные права человека не являются абсолютными, поскольку их ограничение допускается самой Конституцией. К примеру, право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых и иных сообщений может быть ограничено в соответствии с законом и на основании судебного акта. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни человека, конфиденциальной информации также возможны в случаях, установленных законодательством. Проведение правоохранительными органами обыска жилища, выемки, осмотра и других процессуальных действий также допускаются на основании судебного акта либо без него [8].

Анализ конституционных положений показал также, что нормы об охране и о защите частной жизни человека и её неприкосновенности не систематизированы. Конституция не содержит положений об ответственности за посягательство на неприкосновенность частной жизни индивида.

Таким образом, изучение истории развития конституционного законодательства Кыргызстана, регулирующего право человека на неприкосновенность его частной жизни, позволило автору сделать определённые выводы.

Во-первых, конституционное законодательство Кыргызстана в сфере обеспечения основных прав и свобод человека и гражданина, в том числе и права на неприкосновенность частной жизни индивида, прошло довольно длительную

эволюцию – от первой Конституции 1929 г. до действующей. История развития конституционного законодательства наглядно показывает последовательное расширение предмета его регулирования, включение в него дополнительных норм, направленных на охрану и защиту основных прав и свобод человека и гражданина.

Во-вторых, анализ положений конституционного законодательства в рассматриваемой сфере показал, что до обретения Кыргызстаном независимости право человека на неприкосновенность частной жизни прямо не закреплялось на конституционном уровне; оно не являлось приоритетным объектом правовой охраны и защиты. В большинстве своем данное право исходило из права неприкосновенности личности и жилища.

В-третьих, несмотря на определённую несистематизированность положений действующей Конституции в сфере личных прав и свобод человека и гражданина, включая право на неприкосновенность частной жизни, они основаны на общепризнанных принципах и нормах международного права.

В-четвертых, ценность социального назначения права человека на неприкосновенность его частной жизни заключается в том, что оно предоставляет индивиду возможность самоидентифицироваться и определить степень индивидуальной свободы. Реализация данного права позволяет человеку находиться в определённой независимости от общества и государства, гарантирует запрет вмешательства в его личную жизнь.

Литература

1. Павлинов А.А. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни / А.А. Павлинов // Пробелы в российском законодательстве. 2003. № 6. С. 187.
2. Конституция Киргизской Автономной Советской Социалистической Республики. Утверждена II Всекиргизским съездом Советов Киргизской АССР 30 апреля 1929 года. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30445242#pos=4;-43
3. Конституция Киргизской Советской Социалистической Республики. Утверждена Чрезвычайным V съездом Советов Киргизской Советской Социалистической Республики 23 марта 1937 года. URL: <http://lib.maupfib.kg/wp-content/uploads/KONSTITUCIYA-KIRGIZSKOY-SSSR-1937.pdf>
4. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. 3-е изд., изм. и доп. / М.В. Баглай. М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М.), 2002. 800. С. 45.
5. Конституция Киргизской Советской Социалистической Республики от 20 апреля 1978 года. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205064>
6. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года (введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года № 1 185-XII). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1/30?cl=ru-ru>
7. Укушев М. Слово о Конституции 1993 года: тернистый путь конституционного развития Кыргызстана / М. Укушев. URL: <http://elgezit.kg/2020/05/04/slovo-o-konstitutsii-1993-goda-ternistyj-put-konstitutsionnogo-razvitiya-kyrgyzstana/>
8. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года (в редакции Закона КР от 28 декабря 2016 года № 218). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913>